

ВАДИМ СТЕПАНОВ О НОВОЙ МИССИИ БИБЛИОТЕК В ЦИФРОВОЙ СРЕДЕ

В декабре 2017 года на базе Дальневосточной государственной научной библиотеки состоялся семинар-конференция «Школа молодого библиотекаря», которую смогли бесплатно посетить порядка 80 специалистов отрасли из Хабаровского края, Биробиджана и Благовещенска. Ключевым докладчиком и, по сути, ведущим школы выступил доцент Московского государственного института культуры Вадим Степанов. Нам удалось задать ему несколько вопросов и узнать его мнение не только о прошедшем семинаре, но и о месте библиотек в будущем.

Вадим Степанов.

– Вадим Константинович, в завершение семинара Вы поблагодарили всех участников за корректировку картины... В чём она выразилась?

– Прежде всего они расширили мою палитру ситуаций с библиотекой. Теперь у меня есть примеры из Благовещенска, Хабаровска, Комсомольска. Меня очень интересует формат малых библиотек — поселковых и городских. А именно оттуда и были специалисты на нынешней школе, и у них была возможность высказаться.

– Давно ли Вы ездите по стране с лекциями и обучающими мастер-классами? Каким образом отлажена обратная связь?

– С 1997 года. Что касается обратной связи, то это в основном личные контакты, где-то ситуация вызревает в нечто большее. До приезда к вам, две недели назад, я выступал на однодневном митапе в Ижевске [30 ноября 2017 года Центральная муниципальная библиотека им. Н. А. Некрасова провела межрегиональный библиотечный митап «Новые роли библиотек в эпоху цифровых технологий»]. На следующий день был у заместителя главы города по социальной работе. Он услышал меня и сказал, что с библиотеками должно быть вот так, по-новому. Вот жду, во что перерастёт моё появление в Ижевске, как изменится ситуация.

– Новая библиотека — это что?

– Это одновременно центр общественной жизни, где решаются серьёзнейшие проблемы социума, это обучающий центр дополнительного образования (сейчас мало кто осознаёт такой потенциал библиотеки и оценивает его необходимость и актуальность)... В скором будущем многие профессии просто исчезнут — продавцов, водителей, юристов, экономистов... Их заменит искусственный интеллект, и к пониманию этого общество должны подготовить именно библиотеки.

– Ваша теория новой библиотеки выросла из практического опыта других библиотек или, наоборот, практика её подтверждает?

– Скорее, практика подтверждает. Есть случаи, где практика, не опираясь на теорию, делает потрясающие успехи. Например, работа Евгении Онориной в Нижнетамбовке.

– Но творить сложнее всего. Много ли творцов среди библиотекарей?

– Немного, но если творят, то нечто неординарное. Сейчас у меня в фаворитах Анна Костильо Мехиа из Ижевска, которая была удостоена звания «Лучший молодой библиотекарь России-2017». Тот проект, что я привёл в качестве примера в завершение школы, — это её детище [проект по принципу «до и после»: с юношей или девушкой работают психологи, библиотекари, стилисты, театральные режиссёры и другие специалисты, помогая преодолеть проблемы. Всё это транслируется онлайн]. Она тоже, как и многие, была на «БиблиоТавриде-2017» и вот сгенерировала такое! Будучи в Ижевске, посетил её мастер-класс для детей, в котором и сам принял посильное участие: пел песни под гитару.

Подобный мастер-класс сам по себе весьма интересен: сначала танцевальная разминка, потом какое-то впечатление (в тот раз, в частности, от моих песен). После этого дети рисовали и, что крайне важно, объясняли свои рисунки. Затем были познавательные и активные игры, и в завершение все участники сообща делали настоящие мультфильмы. Подобные мероприятия проводятся каждые выходные, и дети, конечно же, с удовольствием их посещают, поскольку эта библиотека олицетворяется с радостью, весельем, творчеством, а в итоге — с новым уровнем познания мира.

– По данным исследования, которое в последние два года ДВГНБ проводит совместно с Национальной библиотекой Республики Беларусь, лишь 5,6 процента руководителей библиотек Хабаровского края — это люди в возрасте от 25-ти до 34 лет, наиболее сенситивный, по сути, возраст для каких-либо перемен и модернизаций. Получается, что на ближайшее десятилетие топ-менеджеры, принадлежащие к более старшим поколениям, будут полновесно влиять на ситуацию. Как с ними работаете? Насколько они креативят, готовы перейти на новые рельсы?

– Конечно, всё зависит от конкретного человека. Но в массе своей, по моим наблюдениям, не больше трети из «возрастных» руководителей сегодня готовы меняться. Остальные говорят — не наш формат (на этой школе ко мне подходили молодые сотрудники с этой же проблемой, что в очередной раз подтвердило общую тенденцию по стране).

– А когда у Вас повернулось сознание и Вы поняли, что библиотека должна работать иначе?

– На моей первой стажировке в США в 1994 году. Я тогда чётко увидел, что вот это — единственный путь и по-другому никак. Как раз удалось тогда прочитать книгу «Библиотека будущего» Ланкастера и съездить в университет, где он читал лекции (он тогда был уже на пенсии). Это человек, который перевернул моё сознание. Сейчас это делает другой автор — Дэвид Лэнкес, ведущий лидер направления «Новое библиотечное дело» университета Южной Каролины, где на сегодняшний день дают самое актуальное библиотечное образование в мире.

– А что случилось после этой поездки, после этого поворота в сознании?

– Я тогда преподавал. И преподавал по-старинке. Но увидел, как можно и нужно по-другому видеть библиотеку. Вернулся полный идеями (да ещё и по прочтении Ланкастера, которого упорно одолевал со словарями, английским я тогда не так хорошо владел) и стал предлагать декану различные изменения и проекты. Отвергли... Впервые в жизни написал докладную ректору со своими предложениями, но он никак не отреагировал. С тех пор мы с институтом развиваемся в какой-то степени параллельно... Нет, я не считаю, что вуз плох, он просто обычный, традиционный. Такой же, как и все. Учреждению не хватило сил, чтобы стать лидером в своей области. Все потихоньку усыхают. Когда я поступал в 1982 году на библиотечный факультет, курс был порядка 290 человек (и это только дневное отделение). Сейчас — 30 человек...

Ненужное отмирает. В Москве в библиотеку уже не наймёшься — специалисты не нужны. Происходит естественная убыль не только самих библиотек, но и кадров, не требующая восполнения: люди не ходят в библиотеку, книг стало намного меньше, спрос меньше, и такой штат сотрудников, который был лет 30 назад, уже не нужен. Я пришёл в библиотечную среду после армии, в 1982 году, в ГБЛ [Государственная библиотека СССР им. В. И. Ленина], где тогда работало 3 200 человек; сегодня там не набирается и тысячи специалистов. Кого обслуживать? Например, в зале, который показан в кинофильме «Москва слезам не верит», давно идёт ремонт — он закрыт для читателей. Когда я был аспирантом и ходил туда, было страшно представить, что библиотека хотя бы на день может закрыться, ведь по-другому информацию получить было невозможно... Все остальные залы сегодня заполнены лишь на треть. Это при том, что в РГБ ныне записывают с 14-ти лет, а раньше начинали пускать лишь с уровня аспирантуры...

– С кем новая библиотека, такой центр общественной жизни, вступает в конкуренцию? И как ей в этой ситуации быть?

– Практически со всеми социальными институтами: с домами культуры, церковью, музеями — в целом с системой дообразования... Но нужно давать то, чего другие не могут дать. Или лучшего качества. Иными словами, конкурировать качеством и доступностью, комфортностью. Сейчас ситуация такова: кто поймёт, каковы они, профессии будущего, будет готовить к этому молодёжь, кто займётся переобразованием

взрослых — тот на коне. А новые технологии (различные 3D принтеры, виртуальные симулякры и проч.) — это лишь инструмент.

– Во время «Школы молодого библиотекаря» Вы продемонстрировали ряд примеров новых библиотек...

– Да, это те точки роста, которые на практике показывают, что библиотека должна стать другой. Это отдельные библиотеки в ряде населённых пунктов: в Омске, Владивостоке, Норильске, Липецке, Минусинске, Боголюбово, Тихвине, Петербурге, Ижевске, Дубне Московской области...

Новое прорастает как трава через бетонное покрытие. На митап в Ижевске приехала Елена Маслова, библиотекарь из Татарстана (Тукаевский район), из села в 500 жителей. Отлично работает! Думаю привлечь её в качестве выступающего на одно из следующих мероприятий.

Да, сейчас обновление библиотеки, её перестройка в общем и целом зависят от личности, от того, кто этим занимается... Задача директора в этой ситуации — оберегать, всячески способствовать и помогать своим неординарным специалистам, ну или, по крайней мере, не мешать.

– С какими проблемами библиотеке приходится сталкиваться сегодня?

– Главная проблема — отсутствие поддержки.

– Будет ли в новой библиотеке место для бумажной книги как одной из приоритетных услуг?

– Нет, не будет. По прогнозам футуролога Рэя Куртцвайля, к 2022 году бумажные книги станут раритетом. В ближайшие годы всё больше людей будут переходить на электронный формат чтения, тем более с расширением возможностей этих гаджетов и их мощностей. Электронные книги становятся другими. Посмотрите для примера «Земля отчуждения», которую ИД «Коммерсант» выпустил к 30-летию аварии на Чернобыльской АЭС.

– По моим наблюдениям, все те, кто перешёл на электронную книгу, сделали это не потому, что захотели этого сами, — у них не было выбора: бумажная книга стоит дорого и зачастую её негде взять. С другой

стороны, не вся информация, когда-либо выходящая на бумаге, доступна в цифре. Раньше не было такого формата, и до сих пор многие издания не оцифрованы, есть ещё авторское право... Что-то же останется в новой библиотеке? Или этот пласт информации просто исчезнет?

– Как лошади остались, когда пришла железная дорога, так и бумага останется — в таком же качестве и количестве. Поймите, у бумажной книги мало репрезентативных возможностей, нет интерактива, хотелось бы, чтобы всё работало: она не может представить видео, безграничный фоторяд, обеспечить переходы к другим источникам информации и т. д.

Попался как-то роман «Чапаев и пустота» Пелевина, выпущенный в цифровом формате одним из пермских издательств. Здесь есть музыка, мультимедиа, аудио- и видеоряд — всё это создаёт контекст эпохи. Бумага не может так зафиксировать информацию, как цифра.

Несомненно, получит развитие такое направление, как Book on Demand (книга по требованию). Пожалуйста, печатайте те, кому нужно книгу подержать в руках.

– А когда Вы в последний раз читали бумажную книгу? И что это было?

– Эта была книга «The Intel» о создании этой американской компании — очень дорогое издание, думал, хорошее. Я её выиграл на митапе в Москве в октябре 2016 года за лучший вопрос. Начал читать — отвратительный перевод, откровенная халтура, да ещё и ошибки в тексте встречаются... Так и не дочитал. Наверное, это была моя последняя попытка почитать бумажную книгу. До этого полностью прочитал Уолтера Айзексона «Стив Джобс». Её я взял в библиотеке. Три разных переводчика не испортили впечатления от книги. Но я тогда чётко почувствовал, что мне не хватает мультимедиа. Очень много описательных моментов, которые в электронной книге могло бы заменить видео: как выглядел Стив Джобс на какой-то презентации, бессмертные рекламные ролики Apple 1984-го и 1999 годов... Бумага никогда не сможет этого сделать.

*Беседовала Ольга Волкотрубова.
Фотография из архива ДВГНБ.*